

Прекрасный климат, богатство произведений, выгодное положение для торговли и знаменитые происшествия Древней Греции всегда будут привлекать на острова Архипелага любопытных путешественников и обращать внимание политиков.

*В.Б.Бронеvский, офицер
русского Флота, участвующий
в 3-й Средиземноморской
экспедиции русского флота
под руководством Д.Н. Сенявина в
период с 1805-1807гг.*

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ГРЕЧЕСКОГО НАРОДА ГЛАЗАМИ РУССКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

Потомки мудрой и дружно относящейся к человеку нации греков, современники просвещенных и законопослушных народов Европы и зрители того благополучия, которым они пользуются, мы больше не в состоянии терпеть то столь болезненное и жестокое иго Османского государства, которое на протяжении четырех столетий подавляет наши головы и

вместо разума в качестве закона подавляло и подавляет все своим тоталитаризмом и произволом.

После долголетнего рабства мы были вынуждены взять оружие и отвоевать у них как самих себя так и нашу родину и освободиться от столь ужасной и несправедливой тирании, с которой не сравниться ни одному другому тоталитарному режиму.

Наша война с Турками далека от того, чтобы строиться на принципах демагогии, бунта и отстаивания корыстных интересов греческой нации в мире. Это война национальная, священная, война, единственной целью которой является законное обретение нашей национальной независимости, собственности и чести – прав, которыми по закону пользуются соседние народы Европы и которые силой пыталась отнять и подавить в нашей душе беспримерная по своей жестокости Османская тирания.

Из Декларации Национального Собрания греческого народа в Эпидавре, 22 января 1822 г.

В конце 1821 г. вблизи развалин древнего Эпидавра открылось Национальное собрание, которое приняло первую в новой истории Греции конституцию. В Греции была провозглашена республика, основанная на таких демократических принципах, как разделение властей, проведение свободных выборов, свобода вероисповедания, гарантии собственности и безопасности граждан.

Уже самые ранние описания путешествий в Грецию достаточно четко определяли то общее начало - православную веру, - которая неизбежно обуславливала изначально благожелательное общее настроение русских и греков по отношению друг к другу. Эти черты греческого народа достаточно характерно отмечает в своих описаниях киевский монах Василий Барский, который в 1723-1747 гг. предпринимает путешествие по святым местам, в число которых, естественно, попадают и греческие христианские церкви и монастыри. Барского поражает тот чрезвычайно теплый прием, который русским путешественникам оказывает греческое население практически везде, видя в них, прежде всего, своих единоверцев. Так, когда он со своими

попутчиками оказался на острове Корфу практически без средств к существованию, местные церковные деятели помогли оформить разрешение, чтобы «эти странные путники из стран Российских» собирали на острове милостыню и даже дали им в сопровождение греческого иеромонаха Афанасия. Когда же русские странники «собрали немалую милостыню», весть об их прибытии уже разнеслась по всему городу и греки даже соперничали, кто из них первый пригласит русских странников к себе домой.¹

Воспоминания путешественников изобилуют свидетельствами того, что греки именно в русских зачастую видели возможность избавления от религиозных притеснений со стороны турок. Капитан российского флота Степан Хметевский, принимавший участие в боевых действиях в Эгейском море в 1770-1774 гг. например, описывает, как группа представителей высшего духовенства ряда греческих островов Эгейского моря направила в феврале 1771 года послание на имя императрицы Екатерины II и графа Алексея Григорьевича Орлова, командовавшего русской эскадрой, с просьбой взять под опеку и покровительство «всех греческого исповедания благочестивых христиан».[4]

Однако более важным представляется то, что сходные настроения были распространены не только среди высшего духовенства, которое, несомненно, было более искушенным в делах политических, но и среди простых верующих. Российский офицер, участник 3-й средиземноморской экспедиции под руководством Дмитрия Николаевича Сенявина 1805-1807 гг. Владимир Броневский описывает несколько случаев, когда простые греки при встрече с русскими просили помочь избавиться от религиозного притеснения турок. Приведем лишь одно характерное описание из его воспоминаний о посещении российскими кораблями острова Имврос:

Каждый турок-начальник селения требует подарок. За свободу богослужения начальник острова иногда требует

¹ Путешествие Василия Григоровича Барского к святым местам в Европе, Азии, Африке. Ч. 1. СПб., 1778. С. 118-119.

*произвольную подать. Если
тотчас не внесут ее,
приказывает сломать церковь.
Это несчастье случилось и с
здешними жителями. Не знаю,
почему думал священник, будто
бы я имею право позволить
жителям восстановить церковь.
Он в длинной речи изъяснил свое
прошение. ...Я удивился, но имея
в мысли внушения начальства -
«сколько можно снисходительно
обходится с греками» - и при
том полагая, что отказ мой не
будет им понятен (ибо не
только офицера, но и простого
солдата почитают они
существом гораздо их
превосходнейшим), я дал мое
согласие и вынужден был идти с*

народом туда, куда меня повели.[5]

Практически в каждом воспоминании русских путешественников, участвовавших в военных действиях против турок, содержится немало примеров, когда греки помогали в борьбе с турками. Приведем лишь одно из таких описаний о событиях русско-турецкой войны 1768-1774 гг., принадлежащее офицеру российского флота Матвею Коковцеву и достаточно характерно отражающее мнение российских путешественников о греках:

Во время пребывания российского флота в архипелаге, ободряемые российским оружием, явили они знаки отличной храбрости. Самые малые их суда при нападении турецких галер лучше жглись, нежели соглашались отдаться в плен неприятелю. Нерегулярные войска из них набранные ... при высаживании их на берег показывали всегда отличное мужество, их оживляющее. Ипсариоты, Миконцы и прочие островитяне вооружали небольшие суда ..., которые при помощи российского флота не только множество турецких купеческих кораблей пленили, но, выходя часто на берег, опустошали селенья.²

Однако даже если греки не могли непосредственно помочь русским и принять участие в боевых действиях, они нередко радовались успехам русских войск и поражениям турок. Лейтенант русского флота Сергей Плещеев описывает, как во время его поездки на Ближний Восток в 1772 году было получено известие о начале новых боевых действий российского флота против турок. По его словам, это известие вызвало взрыв восторга у греческого населения: «Народ весьма радовался, ибо они все считают себя счастливыми, что помогают россиянам против турок».[6]

Плещеев пишет также, как был немало удивлен, когда во время его пребывания на Ближнем Востоке, «одетая по-турецки» представительница богатой семьи, общаясь с ним, вдруг выразила восторг по поводу успехов российского флота в Средиземном море. Однако, на его удивление, девушка, несмотря на свою внешность и свободное владение турецким языком,

² Там же. С. 71-72.

оказалась гречанкой, ненавидевшей турок. «Дай бог им (русскому флоту - Ф.Я.) столь благополучно продолжить удачные доселе свои завоевания, освободить из жестокого плена единовѣрных, а паче наших сестер, хуже скотов гнусными турками содержимых», - так гречанка реагировала на известия о русских победах.³

Народная дипломатия российских военных принесла свои плоды. Практически во всех местах, куда прибывала российская эскадра, ее радостно встречало греческое население. По воспоминаниям вышеупомянутого Владимира Броневского в апреле 1807 г. на острове Имбро греки *«с радостью предложили, хотя не многое, но все, что они имели, не требуя платы...»*⁴, а на острове Самосе, вскоре после Дарданельского сражения, *«толпа народа или лучше весь город шел за нами. На площади*

³ Плещеев С.И. Дневные записки путешествия из архипелажского, России принадлежащего острова Пароса в Сирию и к достопамятным местам в пределах Иерусалима находящихся. Спб., 1773. С. 75.

⁴ Броневский В.Б. Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством Вице-Адмирала Д.Н.Сенявина с 1805 по 1810 год. Ч. 3. Спб., 1819. С.35.

у фонтана девицы.....оставляя свои кувшины, подносили нам букеты цветов»⁵.

В результате греки стали во многом отождествлять себя с Россией, а свою борьбу за независимость тесно связывать с походом Сенявина и присутствием российской эскадры в Средиземноморье. Свиньин так описывает реакцию жителей Идра на прибытие российского флота: «Тотчас же присланы из города депутаты поздравить Адмирала с благополучным прибытием; между прочим они сказали: «все греки, в коих еще тлеется искра чести — готовы умереть за свободу и любовь к России»⁶. Немало

⁵ Там же, стр. 72.

⁶ Павел П. Свиньин: «Воспоминания на флоте». Ч. 2. Спб, 1819г. , стр. 8.

сходных описаний можно найти и у Броневского: *«В пылком усердии преданности своей к России, Греки снова и торжественно заклились, пролить за Русских последнюю каплю крови»*.⁷ Часть греков даже начинают воспринимать Россию как свою вторую родину. Так, по воспоминаниям Броневского, по завершении Афонского сражения во время переговоров о мире с турками и подготовки возвращения российской эскадры на Корфу, греческое население Тенедоса разъехалось по островам, где нет турок (поскольку после осады турки порубили фруктовые деревья и истребили большую часть виноградников). Многие греки, при этом, *«вступили в верноподданство*

⁷ Владимир Б. Броневский «Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством Вице-Адмирала Дмитрия Сеньявина от 1805 по 1810 год», Ч. 3, Спб., 1819г., стр. 124

и отправились в Корфу в ожидании удобного случая для переезда в Россию»⁸.

Однако наиболее ярким описанием итогов экспедиции в плане установления межличностных контактов между греческим и русским народами в ходе российской военной экспедиции Сенявина и роли самого адмирала в укреплении этих связей могут служить сцены прощания с русской эскадрой на острове Корфу. Вот как описывает происходившее офицер Павел Свиньин:

Нельзя было без умиления взирать на трогательное зрелище, поразившее нас, когда ... Адмирал

⁸ Там же, стр. 168-169.

пошел поклониться в последний раз благодетельствовавшим нам мощам Св. Спиридона. Не только улицы, но все окна, крыши домов покрыты были народом, кланяющимся и всеми образами приветствующим Сенявина. Толпа шла по следам нашим и дожидалась во все время прощального обеда нашего... Она провожала нас до самой пристани, которую нашли мы также покрытою народом. Все хотели проститься с Сенявиным, обнять его. Добрые, признательные греки на сию минуту забыли горящую им опасность и в излиянии сердец

своих показали, сколь они почитают обязанными Адмиралу за счастье и свободу, коими они наслаждались во все время его начальствования. Сеньявин не мог быть равнодушен, слезы покрыли гордые ланиты его – я плакал как ребенок. В первый раз полюбил я всею душою Корфиотов; в первый раз почувствовал, что мне жаль расстаться с ними, как с близкими родственниками. С немалым также удовольствием видел я печаль жителей при расставании с солдатами нашими. Они прощались как друзья, плакали, уверяли друг друга в дружбе, в признательности и

несмотря на то, что объяснялись на едва понятном диалекте, наши на худом итальянском и греческом, а корфиоты - на плохом русском, но разговоры их право были красноречивы. Не делает ли сие большой чести нашим воинам? Покорять сердца важнее и славнее, чем покорять государства.⁹

Весьма сходное описание, полное самых теплых чувств и эмоций, мы находим и в воспоминаниях российского офицера Вадимира Броневского:

Прощанье жителей с нашими солдатами, искреннее свидетельствовало народной к нам любви, ни какое перо описать не может. Когда войска остановились у церкви Св. Спиридония для принятия благословения в путь, духовенство от всех церквей в черном облачении вышло с крестами и святою водою. Протопоп подав хлеб и соль Генералу Низтмову, начал речь, но зарыдал, залился слезами и не мог продолжать. Ударили в барабаны, войска тронулись и пошли к пристани. Не только улицы, площадь, но все окна, крыши домов покрыты были

⁹ Павел П. Свиньин: «Воспоминания на флоте». Ч. 2. СПб, 1819г. , стр, 233-235.

*народом, который в излиянии признательности своей забыл на сию минуту, что он такую откровенностью раздражает новых своих властителей (т.е. французов). С балконов сыпались на солдат цветы, иногда печальное молчание прерывалось гласом признательности и благодарности. У пристани, когда солдаты садились на гребные суда, каждый прощался со своим знакомым, просили не забывать друг друга, обнимались и плакали. <...>Я в первый раз увидел и поверил, что Корфиоты имели причину любить Русских, они подлинно без нас остались сиротами. Можно сказать, что Корфиоты и Катарцы были любимыми чадами России, которых мы покоили, берегли и ласкали, ни требуя от них никакого пожертвования.*¹⁰

25 марта 1821 Условная дата начала греческой революции. Епископ Патр Герман привел к присяге восставших в монастыре **святой Лавры**. Начальной датой освободительного восстания на материке считается 17 марта в Ареополи, столице Мани, а спустя неделю, 23 марта, когда в городе Каламата, на южном побережье Пелопоннеса, борцы за освобождение помолились в крошечной живописной церквушке византийского стиля (10 в. н.э.) и, взяв оружие в руки, пронеслись по всему Пелопоннесу. Пламя восстания вскоре захватило весь полуостров. 25 марта восставшие вошли в Патры и на площади Святого Георгия провозгласили начало революции.

Вскоре к ним присоединились греческие острова, Спецце, Идра и Псара, а также некоторые районы центральной Греции. На борьбу греков за свободу турецкие власти ответили насилием и репрессиями. 10 апреля был повешен Вселенский Патриарх Григорий V.

Когда в 1821 году в Греции началась революция, греки все в большей мере обращают взоры к

¹⁰ Владимир Броневский «Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством Вице-Адмирала Дмитрия Сенявина», Спб, стр. 185-186.

России и видят в ее поддержке залог достижения успеха в борьбе с османским игом. Причем никогда до начала вооруженного восстания вопрос жизни и смерти не стоял так остро для греков. Оказавшийся почти в центре вооруженного противостояния русский паломник Кир Бронников, крепостной графов Шереметьевых, так описывает общественные настроения, царившие на острове Скопелос, находившемся недалеко от Афонской горы: «Жители все в великой находились печали, а особенно женский пол. Встречаясь с нами на улицах и не разумея русского языка, со вздохом сквозь слезы они нам

говорили, о чем узнали мы через переводчика: если не поможет нам Россия, то мы греки все пропали».

В течение последующих семи лет после начала освободительной борьбы греки с оружием в руках отстаивали эти принципы.

Оправившись от первых поражений, турецкий султан собрал новые войска и одновременно начал наступление с севера и юга.

Трагическими страницами греческой истории стали резня на острове Хиос (30 марта 1822г.) , убийство и увод в рабство 22 тысяч жителей острова Псара (июнь 1824г.) и варварская расправа над

жителями города Миссолонги (10 апреля 1826г.), которая потрясла всю Европу и вызвала бурную волну филэллинизма в Европе.

Можно многое говорить и целой плеяде русских поэтов того периода, вдохновленных борьбой греческого народа и запечатлевших ее в своих поэмах. Известные имена Пушкина, Кюхельбекера, Василия Капниста, Федора Глинки, Василия Туманского, Дмитрия Веневитинова, Ореста Сомова, Василия Григорьева.

Наше выделенное для докладчиков время не позволяет подробно остановиться на каждом, это будет

отдельный доклад для нашего
сборника! Приведем лишь
небольшое стихотворение
Александра Сергеевича Пушкина:

Восстань, о Греция, восстань.
Недаром напрягала силы,
Недаром потрясала брань
Олимп и Пинд и Фермопилы.
Под сенью ветхой их вершин
Свобода юная возникла,
На гробах... Перикла,
На... мраморных Афин.
Страна героев и богов
Расторгла рабские вериги
При пенье пламенных стихов
Тиртея, Байрона и Риги.

8 октября 1827 года Россия,
Франция и Великобритания
участвуют в Наваринском морском

сражении против объединенных турецко-египетских сил и одерживают блестящую победу. Спустя несколько месяцев вспыхивает новая русско-турецкая война 1828–1829 гг. Итогом этой войны стала победа России и подписание Адрианопольского мира, по условиям которого Османская империя обязалась предоставить Греции независимость. Теперь авторитет и влияние России на Балканах были непререкаемы, что заставило Англию и Францию попытаться перехватить инициативу. Согласно Лондонскому протоколу от 22 января 1830 года, на территории

Греции создается независимое государство.

Территория Греции ограничивалась Афинами с прилегающими областями, Пелопоннесом и рядом островов Эгейского моря, где проживало менее трети греческого населения. Греции потребовалось более ста лет для того, чтобы в результате тяжелых войн и ценой многочисленных человеческих жертв объединить греческие земли в рамках единого государства (Ионические острова были присоединены к Греции в

1864 году, Фессалия в 1881, а Македония, Западная Фракия и Крит в 1912 году, Додеканезские острова лишь только в 1947 году).

•

Постоянные контакты между двумя народами обусловили и определенное культурное влияние России на Грецию и после формирования независимого греческого государства. Так, пребывание русского флота на Поросе, где в первые годы после освободительной революции находилась российская морская база и оказывала содействие в расправе с антиправительственными мятежами, в значительной мере трансформировало жизненный уклад острова.

Описывая свои впечатления от посещения Пороса, российский дипломат с греческими корнями Базили отмечал:

... Можно счесть Порос русским городком, а Море́йский берег — цветущею деревнею полуденной России. Жители почти все понимают наш язык, и много молодых

пориотов свободно говорят по-русски. Их дружеские связи с нашими матросами начались с того дня, когда первые русские, прибывшие в Порос, вместо дальних предисловий и рассказов с пориотами, снимали фуражку, крестились приговаривая: «Грек – христианин, русский – христианин» - и дружески обнимались, как дети одной церкви, и пенный кубок красн (вина – Ф.Я.) запечатлевал братский союз.[11]

В данный период для греков чрезвычайно важно мнение россиян о происходящем в молодом греческом государстве. Базили пишет, что когда на Поросе произошел антиправительственный мятеж, присутствовавший на русском корабле греческий офицер, «объясняясь простым языком чувства, он заклинал адмирала не относить к бесчестию греческого народа безумной шалости толпы бунтовщиков. Притом, задумавшись, приговаривал: что скажут в России?»¹¹

¹¹ Базили К.М. Архипелаг и Греция в 1830-1831 годах. Ч. 2. Спб., 1834. С. 84.

Еще больше времени понадобилось, чтобы Греция, по праву считающаяся родиной демократии, стала подлинно демократическим государством. В 1831 г. в результате заговора был убит первый президент Греции, великий реформатор Иоаннис Каподистрия.

После этого великие державы навязали Греции монархию с иностранными королевскими династиями, которые правили страной вплоть до 1973 г. Но в то же время, Революция 1821 г. стала первым и главный шагом на пути к свободе и демократии, к независимости, к физической целостности и духовной самодостаточности греческого народа, величайшим событием в истории Греков, предопределившим дальнейшее развитие греческой нации.

Путешественники отмечают, что в первые годы после революции греки, в том числе и самые низы общества, проявляли огромный интерес к России, хотя зачастую у них были довольно-таки своеобразные представления об этой далекой стране. Дипломат Орлов-Давыдов пишет, что во время его пребывания в небольшом городке Андрицена в Аркадии, на русского гостя пришли посмотреть толпы любопытных греков, «расспрашивавших меня о России, например, родятся ли в ней двуглавые орлы».^[12] и он же продолжает «печать с двуглавым орлом, приложенная к моему паспорту, доставила мне всевозможное уважение со стороны городского начальства, и оно откомандировало нарочного чиновника для нужных приготовлений к моему дальнейшему путешествию».¹² Российский путешественник Орлов-Давыдов, предпринявший путешествие по Греции в 1835 году.

Русское влияние несколько ослабло после смерти Каподистрии, однако по-прежнему оставалось достаточно сильным. Влияние так называемой «русской партии», которую составляли сторонники ориентации на Россию, заметно усиливается во второй половине 1830-х гг. и до конца десятилетия она будет играть ключевую роль в определении политики короля Оттона.¹³ Характерно, что даже когда влияние «русской партии» ослабевает в начале 1840-х гг., многие политические силы в Греции по-прежнему не решались

¹² Орлов-Давыдов В. Путевые записки. Часть 1. СПб., 1839. С. 58.

¹³ Подробнее о «русской партии» см.: Мисюревич О.Е. Становление национального государства в Греции: «Русская партия» в 1837–1844 гг. М., 1997.

действовать самостоятельно, без предварительного одобрения России. Так

русский дипломат описывает, как во время восстания

3

сентября 1843 года, результатом

которого стало принятие

конституции, мятежники,

предводимые генералом

Димитриосом Калергисом, «не

хотели действовать, не быв

наперед уверенными в

предварительном согласии и

одобрении России». При этом,

дипломат отмечает, что Калергис,

не будучи уверенным, что Россия

поддержит его замыслы, прибег к обману:

В ночь на 3 сентября (1843 г.) заговорщики, расхаживая по улицам Афин, подошли к дому русского посланника, где тогда был большой званый вечер, и послали своего предводителя еще раз спросить его мнения насчет их предприятия. Каллерджи (Калергис – Ф.Я.) вошел в залы, походил несколько минут между гостями, не перемолвил ни одного слова с хозяином, сидевшим за картами, и возвратившись к

своим, лукаво сказал, от его
 имени, роковое «да». На
 другой день г. Катакази (наш
 тогдашний посланник),- во
 избежание кровопролития и в
 предупреждения дальнейшего
 развития революции,
 грозившей принять ужасные
 размеры и ниспровергнуть
 самый трон короля Оттона,-
 должен был волей и неволей,
 вместе с прочими
 иностранными
 представителями признать
 совершившийся переворот.¹⁴

Эллинизм и филэллизм в России исконно являлись огромным
 потенциалом, способствующим процветанию, сплочению греческой общины
 в России, с одной стороны, сохранению ее идентичности и самосознания, а
 также процветанию греческого государства и развитию двусторонних

¹⁴ С.Н. Письма о Греции в 1865-67 годах. Спб., 1869. С. 86.

российско-греческих отношений, как на официальном, межгосударственном уровне, так и на уровне межличностных отношений, отношений простых людей. Эллинизм и филэллизм в России являются залогом преемственности в отношениях двух близких, единоверных, связанных историко-культурно-духовной, цивилизационной общностью, ментальностью народов.

В этом контексте кажется уместным привлечь небольшой отрывок из воспоминаний российского путешественника Александра Милюкова, посетившего Афины в 1857 году, который, на мой взгляд, очень удачно отражает отношение греков к России и к россиянам. При этом следует отметить, что 1857 год – это время после окончания Крымской войны, когда греческая политическая элита все сильнее ориентируется на запад, а влияние России на Балканах ослабло.

Милюков описывает, как, прогуливаясь недалеко от Акрополя и разговаривая со своим греческим собеседником по-французски, ему довелось встретить старого пастуха. Старик сначала подумал, что путешественник был из Германии, однако после того как пастух узнал, что Милюков приехал из России, «нахмуренное лицо старика прояснилось». Далее автор пишет: «Россос!- проговорил старик, прикладывая руку к сердцу, - садись, садись! Русские - наши гости! Русские - наши братья!». [15]

Эти слова греческого пастуха 1857 года характеризуют отношения двух наших народов, в первую очередь на межличностном уровне, на уровне простых людей, вне зависимости от политической конъюнктуры и целесообразности.

Подытоживая, хотелось привлечь отрывок из «Путевых записок» Владимира Петровича Орлова-Давыдова, которые завершаются следующими словами: «Как ни глубока будущность Севера, не менее глубоко прошедшее Греции, и когда паровая сила сблизит на всем земном шаре расстояния и заменит труды тысячей народа, и тогда ум человеческий не создаст ничего совершеннее Илиады и Парфенона». 10

Επιλογή υλικού, σύνταξη κειμένων, επιμέλεια: Θεοδώρα Γιαννίτση

Подбор материала, текст: Теодора Янници, к.и.н.